

Василий Розанов

В темных
религиозных лучах
Свеча в храме

УДК 122/129

ББК 87

Р64

Вступительная статья А. Тесли

Розанов, Василий

Р64 В темных религиозных лучах. Свеча в храме / В. Розанов ; [вступит. ст. А. Тесли]. — М. : РИПОЛ классик. — 404 с. — (Вехи).

ISBN 978-5-519-64060-2

Вниманию читателя представляется книга одного из самых скандальных и провокационных русских мыслителей Серебряного века Василия Розанова. «В темных религиозных лучах» — книга, первое издание которой было уничтожено цензурой и которая впоследствии была переиздана Розановым в виде двух книг — «Темный лик» и «Люди лунного света». Настоящее издание представляет реконструкцию оригинального замысла автора с учетом позднейших добавлений и дано в двух частях — «Купол храма» и «Свеча в храме».

Вопрос, который ставит Розанов — и на который отвечают собеседники, в разной степени готовые или способные идти за ним в его рассуждениях, — слишком часто затмняется: скандал заслоняет суть дела, обвинения в порнографии и в оскорбительных суждениях о христианстве, о святых и подвижниках, не говоря уже о самом Христе, и пикантная тема «третьего пола» позволяют говорить о «цинизме» Розанова там, где он видит святое.

УДК 122/129

ББК 87

© Тесля А. А., вступительная
статья, 2018

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64060-2

«МЕТАФИЗИКА ХРИСТИАНСТВА»: ОБ ИСТОРИИ КНИГИ

16 декабря 1913 г.

Только душу мою я сторожил.

Мира я не сторожил.

(в казначействе перед решеткой)

(пенсия 49 р. в месяц)

В.В. Розанов. Сахарна.

«В темных религиозных лучах» — так называлась книга Василия Васильевича Розанова, которую он начал печатать в 1909 г. в издательстве известного в те годы Михаила Васильевича Пирожкова, много выпускавшего литературы «религиозно-философского содержания», весьма разнообразной по содержанию и направлению. Так, в 1906 г. он первым, воспользовавшись изменением правил о цензуре, выпустил русский перевод скандально известной «Жизни Иисуса» Эрнеста Ренана, издавал он в эти годы и Ме-

режковского, и близкого к нему тогда Розанова — у него в 1905—1906 гг. вышли два тома «Около церковных стен», своего рода «введения» к новой, главной книге Розанова о христианстве¹.

В 1909 году, однако, книга выйти не смогла — из-за банкротства издателя, как оказалось, печатавшего большее количество экземпляров, чем объявлял авторам — и от того, не рассчитав спроса, оказавшегося неоплатным должником². Тогда помочь в деле издания Розанову оказал Сергей Платонович Каблуков, секретарь Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества, одним из основателей и своего рода «душой» которого был Василий Ва-

¹ В предисловии Розанов говорил: «Настоящая книга вращается исключительно в белых лучах и имеет белые тоны, усиливается к белым целям. Но есть и монашество... Нельзя его отрицать. Это великий факт, мирообъемлющий; всегда побеждавший, может быть, непобедимый. [...] все статьи, здесь собранные, вращаются в прямых, понятных, сравнительно легчайших темах христианства, как бы в темах „арифметических“; тогда как те, более трудные и темные (монашеские) статьи, в самом деле представляют собой что-то „после арифметики“, ну, там „непрерывные дроби“, что ли, христианства, его логарифмы...» [Розанов В.В. Собрание сочинений [В 30 т. Т. 5]. Около церковных стен / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. — М.: Республика, 1995. С. 9].

² Об этой истории писал сам Розанов в статье: К истории одного книгопродавческого разорения // Новое Время. — 22 июля 1909. — № 11982.

сильевич, — отпечатанные листы были выкуплены за 1000 руб., и затем уже принялись за печатание оставшегося¹. К началу 1910 г. «В темных религиозных луках» были отпечатаны, однако здесь возникли проблемы другого рода. Каблуков в дневниковой записи от 14 января 1910 г. рассказывает о запрете, наложенном начальником Главного управления по делам печати А.В. Бельградом:

он нашел в ней «и порнографию, и явную антихристианскую тенденцию и думает, что появление ее было бы большим скандалом, ибо сейчас же все газеты перепечатали бы наиболее откровенные и «сомнительные» цитаты из книги»².

Параллельно с этим цензурные мытарства претерпевала и другая книга Розанова — изданная им чуть ранее брошюра «Русская Церковь»: статья, первоначально, в 1905 г., написанная для итальянского сборника (и в 1906 г. — в эпоху цензурной вольности, вызванной манифестом 17 октября 1905 г., провозгласившим «свободу печати», которую в первые месяцы никто не знал как толковать и не ведал ей

¹ См.: Каблуков С.П. О В.В. Розанове (из дневника 1909 г.) // В.В. Розанов: pro et contra. Кн. I / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Фатеева. — СПб.: РХГИ, 1995. С. 207 и сл.

² Цит. по: Фатеев В.А. Жизнеописание Василия Розанова. — Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. С. 664.

пределов, изданная П.Б. Струве в редактировавшимся им недолговечном журнале «Полярная звезда»). В отдельном издании «Русская Церковь» попала под арест — в конце концов, после изъятия наиболее сомнительных мест и перепечатки соответствующих страниц, снятый по приговору Санкт-Петербургской судебной палаты¹.

Если брошюру удалось спасти, ограничившись частичной перепечаткой, то книга была уничтожена, за исключением двух экземпляров². В итоге Розанов принял решение перекомпоновать книгу — вместо одного большого тома выпустить два небольших, изменив структуру, — они выходят в следующем, 1911 г., под заглавиями «Темный лик» и «Люди лунного света», имея общий подзаголовок «Метафизи-

¹ Об обратной стороне этой истории Св. Синоду докладывал саратовский епископ Гермоген в рапорте от 27 февраля 1911 г.: «У нас в Саратове в книжных магазинах „Нового времени“ стали теперь продавать брошюру В. Розанова „Русская церковь. Дух. Судьба. Ничтожество и очарование“. Брошюра анонсируется заманчивым объявлением — „Освобождена от ареста по решению С.-Петербургской Судебной палаты“. Такого рода анонс привлекает к брошюре внимание со стороны общества» [Цит. по: Николюкин А.Н. Возвращенная книга // Розанов В.В. Собрание сочинений [В 30 т. Т. 3]. В темных религиозных лучах / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. — М.: Республика, 1994. С. 442].

² Фатеев В.А. Указ. соч. С. 664.

ка христианства». Первоначального замысла Розанову было жаль настолько, что в «Темный лик» он включил не только предисловие к уничтоженной книге, но и ее оглавление.

Издательские перипетии имели далеко идущее значение — в первичной структуре книги та часть, которая затем была выделена в отдельное издание «Люди лунного света», занимала промежуточное положение — эти статьи и заметки призваны были объяснить и прояснить розановское понимание христианства. Теперь, став отдельным текстом, они прочитывались «скандально», как своего рода обвинение в «лунных», «содомских» истоках христианства. Флоренский, один из немногих, тонко уловивших суть рассуждений Розанова, писал ему в первом большом письме — после которого и завязалась их многолетняя переписка:

«Не Вы ли чуть не прямо призывали к кровосмешению и даже к скотоложству? Поверьте, что я говорю вовсе не для осуждения. Я только спрашиваю, какое основание и какое право имеете Вы хулигать содомизм [...]. Вы говорите тоном тяжкого осуждения: „христианство — содомично“. А должны были бы радоваться: „Вот, мол, новый тип (помимо, напр., скотоложства) полового общения, новая разновидность мистики плоти“.

Право же, я не верю искренности *Вашего* возмущения, подозреваю за ним совсем иную действующую причину, — нерасположение ко Христу, — лично к Нему, а затем и ко всему, что с Ним связано. Не потому Вы отталкиваетесь от христианства, что считаете его содомичным, а потому осуждаете содомизм, что подозреваете его в христианстве, христианство же не любите. Христианство же не любите, ибо оно требует самоотвержения, а Вы хуже огня боитесь всякой трагедии, всякого движения. Вы живете только настоящим. Вы хотите боготворить мир. Христианство не дает Вам сделать этого, — вот Вы раздражены на христианство и затем — на содомизм»¹.

Для тех немногих, с кем интенсивно общался Розанов прежде и кто был знаком с его воззрениями, внимательно читая и слушая то, что он говорит (благо основная часть, вошедшая сначала в состав «В темных религиозных лучах», а затем в два тома «Метафизики христианства», высказывалась им так или иначе ранее), его суждения не были новостью.

¹ Розанов В.В. Собрание сочинений [В 30 т. Т. 29]. Литературные изгнанники. Кн. 2. / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. Сост. А.Н. Николюкин; comment. А.Н. Николюкина, С.М. Половинкина, В.А. Фатеева. — М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. С. 12—13, письмо от 21.XII.1908 г.

Так, Д.В. Философов еще в рецензии на два тома «Около церковных стен», вышедшей в 1907 г., обсуждает не их — а как раз «логарифмы», обвиняя Розанова именно в том, что он недоговаривает, не проясняет действительного направления своих стремлений, цели своей борьбы:

«Получается такое впечатление, что *во имя Христа* Розанов уничтожает аскетизм как результат ложного толкования учения Христа, как коренное извращение евангельских основ.

Многие простодушные читатели поддаются этой иллюзии. Угнетенные „черными“ архиереями, сельские священники протягивают, подобно несчастным в супружеской жизни корреспондентам Розанова, свои длань за помощью и утешением. Благочестивые миряне, не могущие вместить аскетического ригоризма, зачитываются его произведениями. И Розанов поддерживает в них эту иллюзию. Новая его книга — ясное тому доказательство»¹.

И далее пишет: «Каково же будет удивление читателя, когда, прочитав такие статьи из „будущего“

¹ Философов Д.В. Рец.: В.В. Розанов, «Около церковных стен», тт. I и II, СПб., 1906 — 1906 // В.В. Розанов: pro et contra. Кн. II / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Фатеева. — СПб.: РХГИ, 1995. С. 9.

сборника, как, например, „Христос как Судия мира“ или „Об Иисусе Сладчайшем“, он увидит, что эти „логарифмы“ вовсе не подтверждают „арифметических“ истин, а прямо и бесповоротно их опровергают»¹. Если Философ утверждает, что дилемма, поставленная Розановым, верна и не верна одновременно — а именно «Христианство [согласно Розанову — А.Т.] есть, несомненно, служение божеству, вопрос только, светлому или темному» и «Розанов склоняется к тому, что это есть служение божеству темному», запертый в необходимости выбирать между Ветхим и Новым Заветом:

«[...] для христианства, только христианства, другого пути к преодолению антитезы нет и быть не может. Или отречение от Христа, или отречение от мира»²,

то себя — или, точнее, себя вслед и вместе с Д.С. Мережковским и З.Н. Гиппиус, — Философ мыслит свободным от этой антитезы, поскольку ставит на «будущую религиозную мысль»³, подразумевая под этим «Третий Завет», «религию Святого Духа». Если Философ обещает примирение всего и вся «в грядущем», то Бердяев, отвечая Розанову в Религиозно-философском обществе на его доклад

¹ Там же. С. 10.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 15.